

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1406-1416. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1406
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Sacral Geography of Priirtysh Region in the Works of Russian Researchers

Madi Rakhimov ^{a, *}, Nurbek Shayakhmetov ^a, Kairat Battalov ^b

^a Eurasian National University named after Gumilev L.N., Astana, Kazakhstan

^b Pavlodar State University named after Toraigrov S.T., Pavlodar, Kazakhstan

Abstract

This article is devoted to the study of the works of researchers and travelers who left valuable information about the sacred places of the Priirtysh region of Kazakhstan during the 17th-19th centuries.

The main goal of the article is to analyze the complex investigations of scientists dedicated to the sacred places of the Priirtysh region, to determine their significance and relevance at the present moment within the context of the modern spiritual situation of Kazakhstan.

The authors in this article, relying on worldview, ethnographic, toponymic, cartographic information derived from the memoirs and writings of researchers and travelers, determine the location of the sacred places of the Priirtysh region and determine their historical and cultural significance.

Keywords: sacred geography, Great Steppe, Kazakhstan, Irtysh region, sources, maps.

1. Введение

Интерес к сакральной географии в отечественной исторической науке появился относительно недавно. Актуальной проблемой истории Казахстана на сегодняшний день является систематизация еще не изученных духовных, культурных, географических названий и определения их места в истории Казахстана.

Основная наша задача – систематизировать и интерпретировать ценные сведения в трудах исследователей и путешественников, собиравших информацию о сакральных местах в казахской степи XVII–XIX вв. и ввести их в научный оборот.

2. Материалы и методы

В группу источников исследуемой работы входят документы из национального архивного фонда Республики Казахстан. Наряду с этим используются воспоминания путешественников, писавших о Прииртышском регионе, материалы военно-разведывательных экспедиций Российской империи в отношении исследования Сибири и труды исследователей Русского географического общества.

Историческая наука обладает широким рядом исследовательских методов. На этом основании можно сформировать научную базу данной работы. Самое главное – общенаучные методологические принципы и принцип историзма. Этот принцип требует изучения истории сакральных мест с учетом конкретной исторической обстановки, то есть рассматривает все исторические факты, явления и события в соответствии с конкретной исторической обстановкой, в их взаимосвязи, так как каждое историческое явление нужно изучать в его развитии, нельзя рассматривать событие или личность вне времени и обстоятельств. Кроме этого, принцип альтернативности – определяет степень вероятности осуществления того или иного события, явления, процесса на основе анализа объективных реальностей и возможностей.

* Corresponding author

E-mail addresses: madi_025@mail.ru (M. Rakhimov)

Наряду с этим исследовательская работа основывается на принципе системности. Этот метод дает возможность авторам рассматривать историю сакральных мест в историко-культурной духовной системе. Кроме названных методологических принципов, применяется метод исторической компаративистики. Сравнительно-исторический метод дает возможность раскрыть суть исторических явлений через контекст подобных явлений, сопоставление которых дает возможность глубже понять исследуемый феномен.

В ходе исследовательской работы возникла необходимость применения методов междисциплинарных исследований, среди которых мировоззренческий, этнографический и топонимический.

Этнографические и топонимические методы необходимы при описании географических и природно-ландшафтных характеристик сакральных пространств.

Выявление топонимического материала требует привлечения различных картографических источников. Разновременные карты позволяют изучить динамику различных явлений и их компонентов по данным топонимии. Метод картографии использовался для конкретного определения закономерности расположения сакральных мест.

3. Обсуждение

В связи с присоединением к Российской империи казахской степи возникла необходимость в комплексной и разносторонней информации о территориях, которые вошли в ее состав. Первые данные о названиях земель Прииртышья мы находим в записях путешественников, военных офицеров и участников научно-исследовательских экспедиций. Также исследователи Г.Ф. Миллер (Миллер, 1937), С.У. Ремезов (Remezov, 1642), П. Рычков (Рычков, 1762), С.Б. Броневский (Броневский, 1830), Г.И. Андреев (Андреев, 1998) и др. дают описание Прииртышского региона и описывают быт и обычаи местного населения.

Комплексные исследования о топонимике Прииртышского региона, об образе жизни и обычаях местного населения, о сакральных местах можно встретить в трудах таких ученых, как А.И. Левшин (Левшин, 1832), В. Радлов (Радлов, 1894), Н. Коншин (Коншин, 2007), П.П. Семенов-Тянь-Шанский (Тянь-Шанский, 1903), Г.Н. Потанин (Потанин, 1972). Они оставили сведения об этимологии географических названий Прииртышского региона, о религиозно-культурных объектах, о религиозных обычаях казахского народа.

Среди исследователей Средней Азии особенно можно выделить имя казахского ученого Ч. Валиханова (Валиханов, 1985), который был блестящим этнографом, хорошо разбиравшимся в истории, обычаях и традициях своего народа, внимательно изучавшим религию и через призму этнографических исследований всесторонне исследовавшим мировоззрение казахов. Бесценными источниками являются историко-географические сведения ученого в исследовании сакральных мест Прииртышского региона.

Также интересные сведения о сакральных местах среднего Прииртышья оставил М.Ж. Копеев (Копеев, 2010). Он имел блестящие знания в области топонимических названий Прииртышского региона, собирал ценную информацию об устных исторических преданиях народа и о его религиозно-обрядовых обычаях. Ученый исследовал поклонение народа сакральным местам, связывая его с местными легендами.

В ряду блестящей плеяды исследователей ученых-востоковедов Средней Азии особое место занимает известный востоковед-тюрколог В. Бартольд (Бартольд, 2002). Ученый на основании богатейших сведений арабских, персидских путешественников дает огромный, хорошо отобранный фактический материал о Средней Азии. Среди них имеется много бесценных сведений о регионе Прииртышья, а также о сакральных географических объектах, расположенных на этой территории.

Одним из ученых, описавших среднее Прииртышье, особенно его Баянаульский регион, был П.Л. Драверт (Драверт, 1930). Позже именем исследователя в Баян-Ауле назван сакральный объект – «грот Драверта». Известный казахский историк-археолог, востоковед А.Х. Маргулан составил научное описание сакральных объектов Прииртышья (Маргулан, 1994). Ученый проводил исследовательские работы в области архитектуры, историко-культурных и культовых объектов.

Сведения о Прииртышье встречаются в трудах и публикациях зарубежных путешественников, данные об историко-географических, топонимических, культовых объектах можно встретить в трудах N. Witsen (Witsen, 1705), T. Atkinson (Atkinson, 1858) и др.

4. Результаты

Прежде чем исследовать сакральную географию Прииртышского региона, нужно определить этимологию слов «священный», «сакральный». В философских словарях указывается, что слово «сакральный» произошло от латинского sacer – объявить священным, преклоняться, посвятить богу (Степин, 2010: 91). По определению Э. Бенвениста, «sacer» обозначает таинство, а «sanctus» – явление, порождающее запреты, придуманные людьми (Бенвенист, 1905: 349). В толковом словаре С.И. Ожегова слово «сакраментальный» определяется как связанный с религиозным обрядом, ритуальный (Ожегов, 1990: 691).

Таким образом, с онтологической точки зрения, «сакральный» – это явление, отличающееся высоким уровнем духовности, с позиции гносеологии – истина, находящаяся за пределами разума, с точки зрения феноменологии – удивительный прекрасный мир, с аксиологической позиции – абсолютное императивное явление. Ч. Валиханов, рассмотревший термин «сакральный» в пространственном значении, писал: «Все необыкновенные явления природы считаются за места священные, освященные пребыванием Аулии (мухаммеданского [святого]); все курганы называются оба, что значит куча. Дерево, одиноко растущее в степи, или уродливое растение с необыкновенно кривыми ветвями служат предметом поклонения и ночевок. Каждый, проезжая, навязывает на это дерево куски от платья, тряпки, бросает чашки, приносит в жертву животных или же навязывает гриву лошадей» (Валиханов, 1985: 209). Поэтому термин «сакральный» нужно рассматривать не только с религиозной точки зрения. Сюда входят особенно почитаемые, священные вещи, а также обрядово-бытовые явления, иначе говоря, объекты, отличающиеся особым благоговением, особой важностью. Поэтому к понятию «сакральный» относятся такие духовные явления, как культ предков, обожествление и одушевление необычных явлений природы, традиции и ритуалы, и вместе с тем материальные явления, такие, как историко-географические и культурные объекты.

По настоящее время сохранились сакральные объекты в Прииртышском регионе, которые люди издревле считали святыми. Кимако-кипчакские племена наделяли божественными атрибутами реку Иртыш. Гардизи пишет: «Кимаки оказывают уважение этой реке, почитают ее, поклоняются ей и говорят: река – бог кимаков» (Бартольд, 1973: 44). Иначе говоря, сама река в понятии тюркоязычных народов имела значение сакральности.

Иртыш – это одна из самых больших и полноводных рек Средней Азии, протяженностью 4248 км. Начиная свой путь с Большого Алтая до озера Зайсан, эта река называется Черный Иртыш. Выходя из озера, река, называемая Белым или Тихим, 300 км течет по степной зоне. Потом, протекая 100 км по горной местности, река переходит в быстрое течение и называется Быстрым Иртышом. С города Усть-Каменогорска река выходит на Сибирскую равнину и впадает в Обский бассейн и, понижаясь, течет к Северному Ледовитому океану (Бартольд, 2002: 435).

Название Иртыш встречается в древнетюркских письменных документах. В памятнике Культегину пишется, что тюрки, переплыв Иртыш, победили тюргешей. Первое этимологическое значение слова Иртыш пытался передать М. Кашгари. Он слово «эртишмак» перевел как «быстро переплыть» (Кашгари, 2006: 127). Академик В. Бартольд пишет, что в труде Масуди «Кита бат-танбих» говорится про Черный и Белый Иртыш и что он впадает в Каспий. А автор книги «Худуд ал алам» называет Иртыш одним из протоков Волги, и по легенде местного населения название Иртыш употребляется в значении Артуш (Эртюш, Ер тус – человек спустись) (Бартольд, 2002: 435).

По нашему предположению, в отношении этимологии слова Иртыш более точное толкование дал П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Он пишет: «Иртыш (ир (жер) – по киргизски «земля»; тыш (тес) – «рыть»). Иртыш можно переводить протекает, роя землю!» (Семенов-Тянь-Шанский, 1903: 19). Вместе с тем П.П. Семенов-Тянь-Шанский составил карту, где Иртыш вытекает из Зайсана, и указал рельефы вдоль Иртыша и показал расположение больших и малых населенных пунктов (Рис. 1).

Рис. 1. Карта киргизского края. Составитель А.Н. Сидельников. Масштаб: в 1 дюйме 100 верст. Карта является приложением к книге «Россия, полное географическое описание нашего отечества», т. XVIII под ред. В.П. Семенова

Многие топонимические названия Прииртышья связаны с эпосом «Козы-Корпеш – Баян-сулу». В народе сохранилось 16 вариантов эпоса. Эпосу, посвященному двум влюбленным в свое время проявил интерес и А.С. Пушкин. Об этом А.Х. Маргулан пишет так: «Память об этой любви была воспета великим русским поэтом А.С. Пушкиным. Это было связано с тем, что в 1812 году в Уфе был издан вариант «Козы-Корпеш – Баян-сулу», и Александр Сергеевич заинтересовался этой рукописью. В его творческом наследии имеются стихи, посвященные степной саге о любви» (НАА РК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 15. Л. 16). Хорошо знавший казахский язык И. Беленицын перевел фольклор с казахского на русский язык. В письме, адресованном руководству Омской области в 1833 году, он отмечает: «Представляя при сем Вашему превосходительству поэму Баян Сулу Козы Курпеч..., единственная на языке киргизов поэма, которая составлена в глубокой древности, воспеваема величайшим восторгом нежные чувства молодых людей друг к другу. Поэтому прошу вас приказать одному из переводчиков перевести сочинение на отечественный язык, и употребили бы усилие передать буквально то, что в поэме начертано, и возвратить мне. Приличные же изменения с толкованием я беру на свою ответственность» (НАА РК. Ф. 195. Оп.1. Д.15. Л. 18).

Сакральный комплекс расположен близ аула Тансык Аягузского района Восточно-Казахстанской области. Первым его описал исследователь И.Г. Андреев: «При реке Аягуз находится древнее строение, построенное из дикого плитного камня наподобие пирамиды; стены внутри убраны, равно как выгесаны, и сведены сводом; одни вхожие двери, и на двух стенах по одному окну» (Андреев, 1998: 49). Похожие сведения можно встретить в труде А.И. Левшина: «На берегу реки Аягуз стоит остроконечное здание, весьма тщательно построенное из каменных гладких плит. В нем три каменных статуи, из них две, по словам киргиз-казахов, изображают прославляемых в сказках любовников: Куз-Курпеч и Баян-сулу. Верующие в подлинность сих изображений приносят им жертвы» (Левшин, 1832: 206). Три памятника внутри мавзолея описал В. Радлов: «Мужская фигура имеет 2 аршина 7 вершков в длину и 10 вершков в ширину, одна женская фигура – 1 аршин 5 вершков в длину и 11 вершков в ширину. Все три статуи обеими руками держат ниже груди продолговатые погребальные урны» (Радлов, 1989: 434).

В основном некрополь Козы-Корпеша и Баян-сулу можно уподобить египетским пирамидам. Этот комплекс тоже четырехгранный, он тоже сужается кверху и, как египетские пирамиды, он известен среди народа своей сакральностью (Рис. 2).

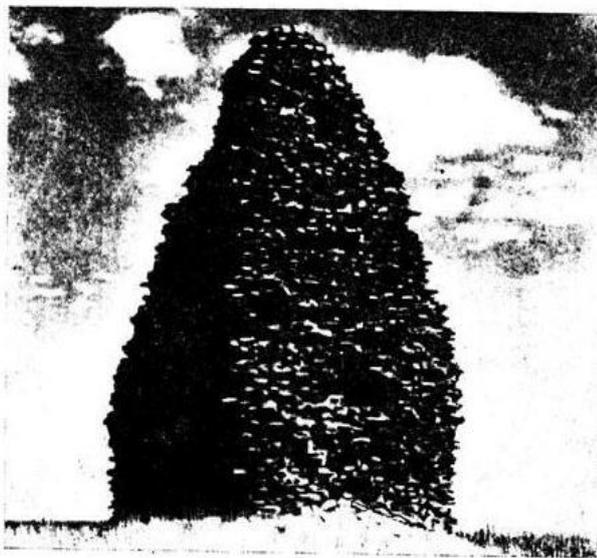

Рис. 2. Надгробное сооружение Козы-Корпеша и Баян-Сулу (Валиханов, 1985: 162)

Имя Козы-Корпеша и Баян-сулу широко известно в народе, некоторые земли названы именами героев эпоса. Об этом так написал П.П. Семенов-Тянь-Шанский: «Популярность ее среди киргиз велика. С именами ее героев связано много названий местности – гор, рек, урочищ и пр. (где происходили описываемые события)» (Семенов-Тянь-Шанский, 1903: 204)

Г.Н. Потанин, придавший большое значение пути, пройденного героями эпоса, писал: «Эта дорога – дорога отца Баян – Карабая, кочующего из Аягуза в Арку и дальше до рек Есил, Тобол и назад. В каждом варианте встречаются названия земель: Аягуз, Жауыр, Мензек, Токыраун, Жамши, Алтынсандык, Каркаралы, Баян-Аул, Караоткель, Домбыралы, Моншакты, Тюмень» (Потанин, 1972: 256).

М.Ж. Копеев баянаульскую зону Прииртышского региона связывает с именем Баян-сулу: «Место рождения единственной дочери этого Сарыбая – Баян-сулу – Баянаульские горы. Горы называются Баян-Аул, потому что местность называется Баян-Аул. То место, где девушка потеряла

украшение каркара называется «Каркаралы-Казылык», где она потеряла домбру и уронила монисто, называется «Домбыралы-Моншакты», где уронила украшение жамши называется «Токыраун-Жамшили», где потеряла сундук – «Алтын сандык-Акшатау», то место, где пела песню на тое, называется «Оленти», где потеряла путы коня называется «Шидерти» (Копеев, 2010: 201). Наверно, по этой причине одно из красивейших мест Прииртышского региона – Баян-Аул – считается сакральным. По этому поводу Г.Н. Потанин пишет: «Станица Баянаульская, или, как называют ее, Баян, лежит на полпути между городами Семипалатинской области Павлодаром и Каркаралинском и пользуется прелестным местоположением... Аул был назван Баян-Аулом из уважения к памяти девушки, смерть которой была несомненным доказательством ее верности» (Потанин, 1972: 254).

Большинство сакральных объектов Прииртышского региона расположены именно в Баян-Ауле. Один из известных объектов – пещера «Коныр Аулие», которой люди поклоняются с древних времен. Со всех концов идут паломники к этому месту с надеждой и верой на благоприятный исход каких-либо событий, бездетные женщины просят ребенка, занемогшие просят исцеления. Данный объект сакральной географии находится в Баянаульских горах, в 12 км к западу от Баян-Аула, в 4,5 км к западу от озера Жасыбай Баянаульского района Павлодарской области. Пещера расположена в верхней части высокой скалы в живописной местности Баянаульских гор (Рис. 3).

Длина пещеры 110 метров, восходят туда по ступенькам. Для удобства паломников через каждые 10–15 метров оборудованы площадки отдыха. Утес, где находится пещера, протянувшаяся с севера на юг, состоит из гранитных кристаллических пород и сформирован в результате тектонических сдвигов и обветривания. Пещера Коныр Аулие представляет собой образованную в скале естественную полость с пространством, состоящим из двух сужающихся вытянутых камер. Вход в пещеру находится с западной стороны скалы, ширина входной части 1,8–2,5 м. Пещера состоит из «зала» длиной около 30 м, высотой 7 м, который переходит в узкое, поднимающееся коридорообразное продолжение. Далее вверх ведет очень узкий проход и находится углубление, в котором собирается влага, стекающая по трещинам.

Рис. 3. Фотофиксация сакрального объекта: пещеры Коныр Аулие. Вход в пещеру. Фото Е. Абеуовой

Наиболее ранние сведения о пещере встречаются в работе «Оренбургская топография» П.И. Рычкова. Описывая Баянаульские горы, он приводит следующие строки: «Баян-Ауле сказывают пещеру, в которой есть озеро, при коем находятся небольшие птички особого рода. Тут же есть гроб у Магометан за святого почитаемого, куда киргизы ходят купаться и верят, якобы через купание вылечиваются от разных болезней» (Рычков, 1762: 331).

Культ почитания пещеры Коныр Аулие как святого места, вероятнее всего, сложился в результате смешения различных пластов религиозной практики племен Сарыарки. По одной из версий пещера является местом паломничества и характеризует культовую практику древних племен эпох неолита и бронзы. Также следует отметить, что прослеживается влияние культов тюркской эпохи. По предположению Н. Коншина, почитание Аулие-тас могло перейти к казахам от калмыков, живших в Баянаульских горах до XVIII в. Вызывает научный интерес традиция применения к объекту двух наименований «Аулие-тас» и «Коныр Аулие». Изначально из письменных источников достоверно известно о наличии поклонения среди казахов в XVIII веке в пещере Аулие-тас. Такое же наименование дается в источниках начала XX в. Несмотря на то, что оба наименования объекта –

«Аулие-тас» и «Коныр Аулие» – известны казахам, на сегодняшний день более употребляемым является второй вариант. Проблема использования и трансформации названия пещеры требует дальнейшего изучения.

А вот таким образом описывал посетивший пещеру в 1900 г. Николай Коншин: «Пещера Аулие-тас, находящаяся на западных склонах Баянаульских гор, считается одним из святых... Все обряды казахов, связанные с пещерами, восходят к древнейшим понятиям и мировоззренческим устоям древних племен Казахстана. Это прежде всего представление об ином мире, где находятся источники здоровья, жизни, плодovitости и т.д. Не зря рядом с пещерой Коныр Аулие мы находим многочисленные гроты и древние капища, разрисованные солнцеголовыми существами» (Коншин, 2007: 34). Описание пещеры и высказывания Н. Коншина связаны с древнейшими понятиями и верованиями, связанными с легендой о Коныр Аулие. Три сына пророка Ноя – Коныр, Кыран, Кулан – после всемирного потопа обосновались в Баян-Ауле. Коныр жил в горах в местности Жамбақы, Кыран обитал в вершине Баянтау, Кулан нашел пристанище в Кызылтау и, по легенде, они помогали каждому, кто в чем-либо нуждался.

Известный исследователь П.П. Семенов-Тянь-Шанский обратил внимание на культ воды в пещере Аулие-тас: «В 20 верстах от пикета, в сторону от дороги, находятся медные рудники павлодарского купца Дерова и др., а в десяти верстах от него – киргизская святыня Аулие-тас (святий камень). Аулие-тас представляет из себя длинную, сажень в десять, пещеру, в которой лежит большой, с углублением в середине камень. В нем постоянно скапливается стекающая со стен и потолка пещеры холодная, прозрачная вода, отличающаяся, по мнению киргиз, очень целебными свойствами. Посещающие пещеру киргизы пьют эту воду, обмывают ею больные части своего тела и употребляют для установленных у магометан омовений. В пещере, по преданию киргиз, жил когда-то святий человек. Народа съезжается к Аулие-тас временами очень много; особенно много бывает женщин, так как святая вода пещеры уничтожает, по мнению киргиз, бесплодие женщин. Окрестности Аулие-таса сложены из палеозойских песчаников и кварцитов. Среди них есть выходы порфиритов» (Семенов-Тянь-Шанский, 1903: 391). Замечание Семенова-Тянь-Шанского об особом отношении к воде, что, по понятиям казахов, вода из котла пещеры особенно целебна, не случайно, и такое отношение связано с древними гилозоическими верованиями, в частности в дух воды. По поводу этого понятия В.В. Радлов пишет: «Йер – су (земля и вода) со своими семнадцатью горами и морями для поддержания его физической жизни в изобилии снабжает его пищей, одеждой и жильем. Эта земля так близка человеку, так по своей природе даже родственна ему, что он может без боязни обратиться к ней. Поэтому каждый человек приносит йер-су жертвы и дары, дабы проявить свою благодарность и почитание» (Радлов, 1989: 365).

Об обрядах, проходящих в пещере, Н. Коншин рассказывает так: «На Аулие-тас ездят молиться больные и просто бедные казахи, а главным образом бездетные женщины. Приезжают обыкновенно под вечер и ночь проводят или в пещере, или где-нибудь вблизи ее. Богатые режут барана и мясо его варят, разложив костер у входа в пещеру. Мясо варится непременно в воде из казана в пещере, оттуда же берут воду для омовения, пьют ее и особенно поливают ею больные части тела. Вода эта, по мнению казахов, имеет целебные свойства. Как мне потом рассказывал один баянаульский старик – казах (Чагыбай Тасыбаев), молящие делают еще свечи из чия, обернув его ватой или тряпками, пропитанными жиром от зарезанного барана; эти свечи (шырак) жгутся в пещере... По тем снам, какие сняты во время сна около пещеры, можно судить, исполнится или нет просимое. Бедные в знак жертвы вешают повсюду лоскутки, а богатые, как я сказал, режут барана и кладут в казан, оставляют в пещере деньги. Эти деньги, по словам того же Чагыбая, бедняки имеют право взять себе, но при этом непременно надо обратиться к святому духу пещеры со словами «таксыр, не сердись, позволь мне взять эти деньги» (Коншин, 2007: 28).

Интерес вызывает тот факт, что в Прииртышье есть две пещеры Коныр Аулие, и обе связаны с легендой о пророке Ное. Вторая пещера Коныр Аулие находится в горе Актас, находящейся между аулами Саржал и Караул Абайского района Семипалатинского региона. Справа в пещере есть узкий грот, который переходит в большую комнату. С северной стороны свод пещеры двухкупольный и, соединяясь к озеру, заканчивается. По дороге, выходящей из глубины большой комнаты к озеру, есть одна комната. Температура пещеры не превышает 10 градусов. Вода из озера в этой пещере считается священной. Веками люди совершают сюда паломничество, приносят жертвоприношения. О необычной пещере писали в газетах. В 1892 году в «Витебских губернских ведомостях» (№ 63) приводятся такие данные: «Коныр Аулие – святая пещера казахов вблизи Семипалатинска. Люди приходят туда, поклоняясь каменному изваянию, изображающему женщину. Вокруг статуи разбросаны мелкие каменные предметы, бусы и бронзовые фигурки. Возле пещеры часто проводят обряд жертвоприношения, а во время эпидемий сюда приводят скот» (Кемелбаева и др., 2017: 40).

На сегодняшний день эти две пещеры являются признанными объектами сакрального туризма. С многих концов стекаются в эти места паломники, движимые поиском духовной поддержки, приходят со своей верой, в надежде быть услышанными и получить исполнение своей просьбы. Есть поверье, что если люди приходят с чистыми намерениями, искренне верят в силу этого места, то все пожелания обязательно сбываются. Особенно много в пещеру приходят женщины. Это связано с понятием, что это место исцеляет от бездетности, способствует зачатию ребенка. Значение

сакральности объекта объясняется тем, что жители соблюдают традиции предков, благоговеют перед святостью Коныр Аулие, проводят обряды, читают молитвы, поклоняются пещере.

Следующий сакральный объект в Баян-Ауле – «Грот Драверта». Он находится в 5,5 км к северо-западу от Баян-Аул, на юго-восточном берегу озера Жасыбай. Памятник открыт и описан в 1926 году геологом П.Л. Дравертом, именем которого его назвал павлодарский краевед И.В. Лагутин. Объект расположен в окрестностях скалы Кемпир-Тас в небольшом ущелье. Со стороны ущелье малозаметно, поскольку вход в него зарос кустарником и деревьями. Рисунки обнаружены под скальным навесом в небольшом естественном нишеобразном углублении и представляют собой полустертые изображения человечков, нанесенные темно-красной охрой. Сохранность рисунков неудовлетворительная, необходимо проведение работ по их тщательной фиксации и изучению.

В древнем мировосприятии существовало поверье, что если изображается в различных образах человек, то его душа находит отражение в них. Эти изображения могли быть духами их предков. Наряду с этим рисунки могут изображать момент отправления каких-либо обрядов, например, обряда выхода на охоту – танцами. Данный ритуал проводился с целью удачной ловли, с просьбой о покровительстве духов в благополучном завершении охоты.

На Петра Драверта грот с писаниями произвел большое впечатление. Он посетил Баян-Аул в 1926 году и свои наблюдения по петроглифам отразил в статье «Грот с писаницей на озере Джасыбай в окрестностях Баян-Аула». Приведем отрывок из этой статьи: «На писаницах можно усмотреть 15 фигур; из них 10 отнести к изображениям людей в разных позах, причем три фигуры, несомненно, принадлежат мужчинам. Небольшие размеры грота способствовали избранию его для жилища даже одного человека. Свод и стены отличаются особой чистотой. Скорее всего, это было что-то вроде капища, предназначенного для хранения предметов культа, и рисунки на своде имели, по-видимому, какое-то религиозное или магическое значение. Соседние гроты, более обширные и вместительные, могли служить достаточно удобными обиталищами. Своды их сильно закопчены».

Памятник представляет собой небольшую гротообразную нишу шириной 2,8 метров, глубиной 2,1 метра, высотой у входа 1,8 метров с плоским сводом, образованным в скалистом выступе. Рисунки выполнены красной охрой на потолочной части грота. Изображения занимают около 1 м. Просматривается около пятнадцати различных фигур, десять из которых можно определить как антропоморфные изображения.

Издrevле, еще во времена распространения доисламских культов, предки казахов с особым почитанием относились к своему наследию, к местам скопления петроглифов и считали их святыми местами, местами поклонения. Они считались местами обитания духов предков, местами с особой сакральной энергетикой.

Следующий сакральный объект Прииртышья – башня Калбасун. Объект находится возле села Кызыл-Еңбек Майского района Павлодарской области. На протяжении нескольких столетий путешественники и исследователи воспринимали его как мечеть, калмыцкий храм, древнюю крепость, башню и даже кимацкий город. Но в ходе раскопок было достоверно установлено, что на самом деле руины сооружений на левом берегу Иртыша, упоминаемые в исторических источниках под названиями Кабал-Гасун (Гуабалгасун), Джалин-обо и Калбасунская башня, являются остатками мавзолеев периода Улуса Жоши и датируются XIV–XVI вв. н.э. (Смагулов, 2012: 130).

Первые сведения о башне даны в труде Ф. Байкова: «От Белых Вод пошел до Кабал-Гасуна ходу 3 дня... А живет тот калмыцкой подле реки Иртыш. Поставлены у него 2 палаты бурханские, кирпичные, кирпич обожженный, смазаны известью» (Тихвинский, 1969: 182).

После экспедиции Ф. Байкова половина башни, по-видимому, была разрушена. Об этом говорится в трудах Н. Витсена: «Записки о киргиз-кайсаках Средней орды», а также в работе С.Б. Броневского (Броневский, 1830). Н. Витсен пишет: «Недалеко от начала рек Обь и Ирис, выше Тары, около Калмакии, имеется озеро, называемое Белые Воды, потому что в них вода почти такая целебная. Некоторые говорят, что она соленая, другие, что годна для питья... Калбасин, или Калбагакум, или Кабалгаканка, – это место недалеко от реки Иртыш, около Белых Вод. Достопримечательный древний, теперь разрушенный, каменный дом, большого размера и прочности. Не знают, кем он был сделан, потому что теперь там таких домов не строят» (Witsen, 1705:130–131). С.Б. Броневский отмечает: «Башня Калбасунская, бывшее кирпичное строение за рекою Иртышем, против форпоста Подпускного, временем до основания разрушена. Предание не оставило никакого повествования о существовании ее. Кирпичи и камни разнесены на могилы киргизов, коих близ башни очень много» (Броневский, 1830: 246–247).

В труде Г.Ф. Миллера Калбасунская башня названа «каменными мечетями». В 1616 году сын Сибирского хана Кучума Есим, объединившись с калмыками, решил устроить военный поход. Эту информацию донес попавший в плен к людям Есима в каменной мечети недалеко от соленых озер ясачной татарин (Миллер, 1937: 234–235). Из этого сведения можно заметить, что в начале XVII века на южной стороне Ямышевского озера было культовое архитектурное сооружение. Только надо отметить, что в русских источниках тех времен со словом «каменный» связывали и культовые сооружения (Даль, 1019: 191).

Конкретные сведения по расположению сакрального объекта можно найти в хорографической книге С.У. Ремезова. На карте Ремезова Ямышевское соленое озеро расположено на верхнем течении Иртыша, ниже по левобережью – «Мечеть урочища Кабал-Гасун пустой» (Рис. 5).

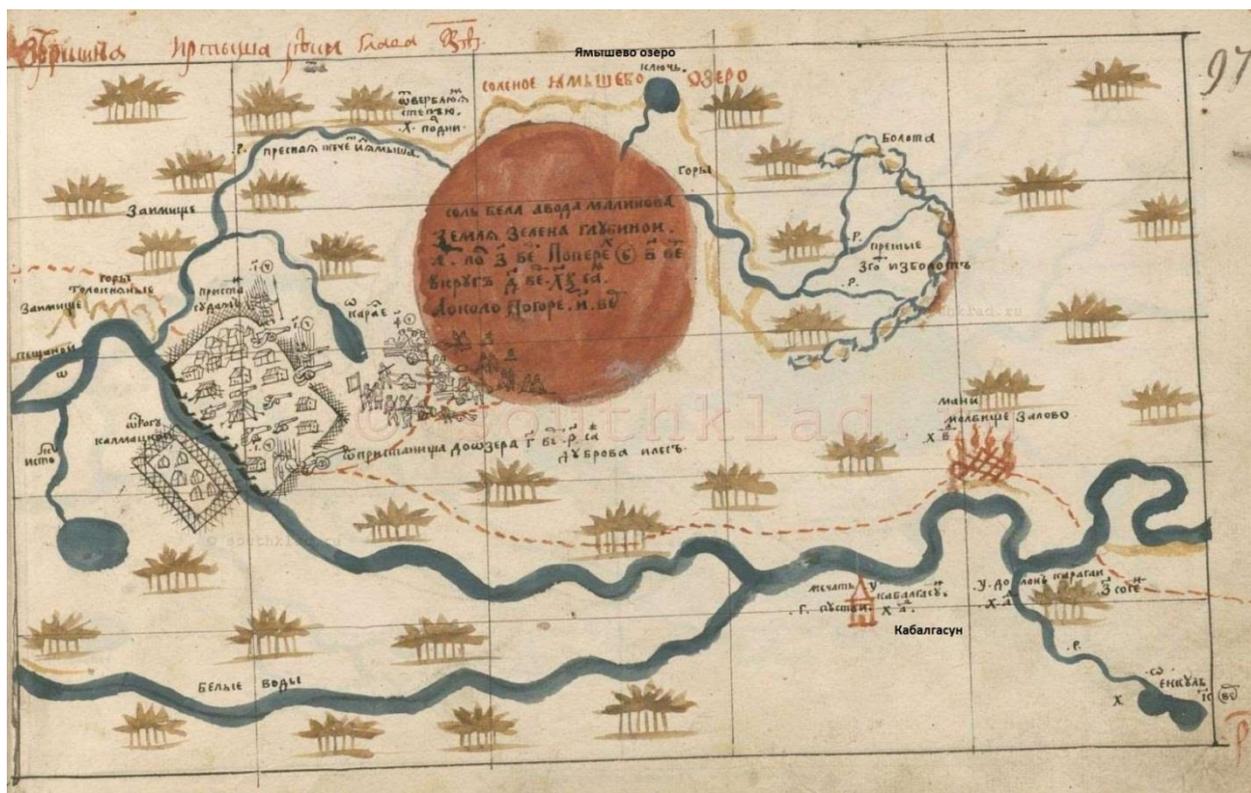

Рис. 2. Кабал-Гасун на карте из «Хорографической книги Сибири (1696–1711)» С.У. Ремезова (Remezov, 1642: 97)

В труде В.В. Радлова «О сибирских древностях» можно найти описание этого объекта: «Эта «башня», так они называют это здание, была цела и снизу имела совершенно четырехугольную форму, что все стены ее были одинакового объема, а покрывавший ее свод снаружи состоял из 20 углов, из которых по счету рисовальщика уцелело 12. Сверху, около свода, видны два окна с 2-х противоположенных сторон. Справа, около подошвы, находится еще одно окно. Дверь была с той стороны, которая обрушалась. Вся постройка состоит из жженного ярко-красночного кирпича» (Радлов, 1894: 135).

В исследовании данного объекта большую работу провели археологический институт имени А.Х. Маргулана, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, а также Павлодарский государственный педагогический институт. Особенно можно отметить труд Т.Н. Смагулова. В результате многолетних исследований в 2012 году вышла монография «Калбасунская башня» (Смагулов, 2012).

Т.Н. Смагулов рассматривает Калбасунскую башню как памятник мусульманской культуры эпохи Ак Орды. Это можно заметить в похоронных обрядах степной аристократии, чему свидетельствуют захоронения в мавзолеях XIV века. И это служит подтверждением того, что в улусе Джучи степное сообщество приняло мусульманство и что оно обрело статус государственной религии. Наряду с этим через рисунки и описания, напечатанные Г.Ф. Миллером, можно найти сходство Калбасунской башни с мавзолеями Абат-Байтак, Болгасын периода Золотой Орды (Смагулов, 2012: 131).

Таким образом, на основе систематизации ценных сведений в трудах исследователей XVIII–XIX вв. сакральный объект заново восстановился. В последующем стоит проблема его использования как объекта сакрального туризма.

5. Заключение

Регион Прииртышья издревле известен многочисленными местами объектов сакрального поклонения. Поэтому зарубежные путешественники и ученые в своих трудах в том или ином ракурсе освещали данную тему, оставляя потомкам важную информацию и бесценные сведения в отношении сакральной географии Прииртышья. В настоящее время необходимостью стала актуальная проблема систематического изучения данных объектов через научно-исследовательские труды предшествующих ученых.

Основным фактором аккумуляции историко-географических сведений выступило развитие и укрепление казахско-русских отношений. В связи с этим сакральные места и топонимика Прииртышья нашли свое отражение в исследованиях российских научных учреждений, собравших объективные конкретные факты о культурных объектах.

Также нужно особенно отметить тот факт, что российская наука не только на определенном уровне изучила топонимику Прииртышья, этнографию местного населения, собрала сведения о религиозно-культурных объектах, но и вместе с тем выступила вдохновляющим стимулом для изучения истории сакральных мест Прииртышского региона.

Литература

- Андреев, 1998 – Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы, 1998. 280 с.
- Бартольд, 1973а – Бартольд В.В. Извлечения из сочинения Гардизи Зайн аль-Ахбар: прил. к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью, 1893–1894 гг.». М., 1973. Т. 8. С. 23–63.
- Бартольд, 2002b – Бартольд В.В. Работы по исторической географии. М., 2002. 711 с.
- Бенвенист, 1995 – Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. Москва, 1995. 456 с.
- Броневский, 1830 – Броневский С.Б. Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. 1830. Часть 43. № 123. С. 70–247.
- Валиханов, 1985 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. 416 с.
- Даль, 1019 – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 2. Спб., 1905. 1019 с.
- Драверт, 1930 – Драверт П.Л. Грот с писаницей на озере Джасыбаи в окрестностях Баян-Аула // Известия Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. 1930. Вып. VII. С. 231–234;
- Кашгари, 2006 – Кашгари М. Древнетюркский словарь. Алматы: 2006. 376 с.
- Кемелбаева и др., 2017 – Кемелбаева А. и др. Сакральные объекты Казахстана общенационального значения. Астана: 2017. 496 с.
- Коншин, 2007 – Коншин Н. Труды по казахской этнографии. Т. 7. Астана, 2007. 310 с.
- Копеев, 2010 – Копеев М.Ж. Собрание. Алматы, 2010. Т. 11. 471 с.
- Левшин, 1832 – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Часть 1. 264 с.
- Маргулан, 1994 – Маргулан А.Х. Мавзолей Козы-Корпеш и Баян-Сулу. Алматы, 1994. 32 с.
- Миллер, 1937 – Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2: приложения. М.–Л., 1937. 671 с.
- НАА РК – Национальный архив Астаны Республики Казахстан.
- Ожегов, 1986 – Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1986. 900 с.
- Потанин, 1972 – Потанин Г.Н. Казахский фольклор в собрании Г.Н. Потанина (Архивные материалы и публикации). Алма-Ата, 1972. 379 с.
- Радлов, 1894а – Радлов В.В. Сибирские древности: материалы по археологии России. Т. 1, вып. 3, с картами, 22 таблицами рисунков и 109 полнотипажамми. Спб., 1894. 168 с.
- Радлов, 1989b – Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989. 750 с.
- Рычков, 1762 – Рычков П.И. Топография Оренбургская. В 2-х частях. СПб., 1762. Ч. 1. 331 с.
- Семенов-Тянь-Шанский, 1903 – Семенов-Тянь-Шанский П.П. Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга. Т. XVIII. Киргизский край / Под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. СПб., 1903. 479 с.
- Смагулов, 2012 – Смагулов Т.Н. Калбасунская башня. Алматы, 2012. 160 с.
- Степин, 2010 – Степин В.С. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. Обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М., 2010. 480 с.
- Тихвинский, 1969 – Тихвинский С.Л. Русско-китайские отношения в XVII веке: Сб. документов: материалы и документы: Т. 1. 1608–1683. М., 1969. 614 с.
- Remezov, 1642 – Remezov S.U. 1642 – ca. 1720. Khorograficheskayakniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Cambridge, Mass.
- Atkinson, 1858 – Thomas W. Atkinson Oriental and Western Siberia: A Narrative of Seven Years' Explorations and Adventures in Siberia, Mongolia, the Kirghis Steppes, Chinese Tartary, and Part of Central Asia. London, 1858. 671 p.
- Witsen, 1705 – Witsen N. Noorden Oost Tartarye. Amsterdam, 1705. 9 64 p.

References

- Andreev, 1998 – Andreev I.G. (1998). Opisaniye Srednei ordy kirgiz-kaisakov [Description of the Middle horde of Kirghiz-Kaisaks]. Almaty, 280 p. [in Russian]
- Bartold, 1973 – Bartold V.V. (1973). Izvlecheniya iz sochinenna Gardizi Zain al-Ahbar: pril. k «Otchetý o poezdke v Sredniýy Aziý s naýchnoi tselý, 1893-1894 gg.» [Extracts from the work of Gardisi Zain al-Akhbar: app. to the "Report on a trip to Central Asia for a scientific purpose, 1893-1894-th"]. Moskva, v.8., pp. 23-63. [in Russian]

- Bartold, 2002** – *Bartold V.V.* (2002). Raboty po istoricheskoi geografii [Works on historical geography]. Moskva, 711 p. [in Russian]
- Benvenist, 1995** – *Benvenist E.* (1995). Slovar indoevropskikh sotsialnykh terminov [Dictionary of Indo-European social terms: translation from French]: per. s. fr. Ob. red. i vstýp. st. Iý.S. Stepanova. Moskva, 456 p. [in Russian]
- Bronevskii, 1830** – *Bronevskii S.B.* (1830). Zapiski general-maiora Bronevskogo o kirgiz-kaisakah srednei ordy [Notes of Major-General Bronevsky on Kirghiz-Kaisaks of the Middle Horde]. *Otchestvennye zapiski*. Part 43. №123. pp. 70-247. [in Russian]
- Valihanov, 1985** – *Valihanov Ch.Ch.* (1985). Sobranie sochinenii v pyati tomah. [Collection of works in five volumes]. Alma-Ata, 416 p. [in Russian]
- Dal, 1019** – *Dal V.* (1905). Tolkovyi slovar jivogo veliko – rýsskogo iazyka: T.2. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian language: v.2.]. St. Petersburg, 1019 p. [in Russian]
- Dravert, 1930** – *Dravert P. L.* (1930). Grot s pisanitsei na ozere Djasybai v okrestnostiah Baian-Aýla [Grot with writing on Lake Jasibai in the vicinity of Bayan-Aul]. *Izvestia Zapadno-Sibirskogo otdela Rýsskogo geograficheskogo obestva. Izvestiya. West-Siberia Department of the Russian Geographical Society*. Issue VII, pp. 231-234. [in Russian]
- Kashgari, 2006** – *Kashgari M.* (2006). Drevnetýrkskii slovar [Ancient Turkic dictionary]. Almaty, 376 p. [in Russian]
- Kemelbaeva i dr, 2017** – *Kemelbaeva A. i dr.* (2017). Sakralnye obekty Kazahstana obenatsionalnogo znacheniia [Sacred objects of Kazakhstan of national importance]. Astana, 496 p. [in Russian]
- Konshin, 2007** – *Konshin N.* (2007). Trýdy po kazahskoi etnografii. T. 7. [Works on Kazakh ethnography. v. 7.]. Astana, 310 p. [in Russian]
- Kopeev, 2010** – *Kopeev M.J.* (2010). Sobranie [Collection]. Almaty, v.11. 471 p.
- Levshin, 1832** – *Levshin A.I.* (1832). Opisanie kirgiz-kazachih ili kirgiz-kaisatskikh ord i stepei [Description of Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes]. St. Petersburg, Part 1. 264 p. [in Russian]
- Margýlan, 1994** – *Magýlan A.H.* (1994). Mavzolei Kozy Korpesh i Baian Sýlý [Mausoleum of Kozy Korpesh and Bayan Sulu]. Almaty, 32 p. [in Russian]
- Miller, 1937** – *Miller G.F.* (1937). Istoriia Sibiri: t.2: prilozeniia [History of Siberia: Volume 2: Applications]. M.-L., 671 p. [in Russian]
- NAA RK** – Natsionalnyi arhiv Astany Respýblikí Kazahstan [National Archive of Astana of the Republic of Kazakhstan].
- Ojegov, 1986** – *Ojegov S.I.* (1986). Tolkovyi slovar rýsskogo iazyka. [Explanatory dictionary of the Russian language]. M., 900 p. [in Russian]
- Potanin, 1972** – *Potanin G.N.* (1972). Kazahskii folklor v sobranii G.N. Potanina (Arhivnye materialy i pýblikatsii) [Kazakh folklore in the collection of G.N. Potanin (Archival materials and publications)]. Alma-Ata, 379 p. [in Russian]
- Radlov, 1894a**– *Radlov V.V.* (1894). Sibirskie drevnosti [Siberian Antiquities]: materialy po arheologii Rossii: t. 1, vyp. 3, s kartami, 22 tablitsami risýnkov i 109 poltipajami. St. Petersburg, 168 p. [in Russian]
- Radlov, 1894b**– *Radlov V.V.* (1894). Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika [From Siberia. Diary pages]. M., 750 p. [in Russian]
- Rychkov, 1762** – *Rychkov P.I.* (1762). Topografua Orenbýrgskaia. V 2-h chastiah. [Topography of Orenburg. In 2 parts]. SPb., P. 1. 331 p. [in Russian]
- Semenov-Tien-Shansky, 1903** – *Semenov-Tyan'-Shanskii P.P.* (1903). Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Kirgizskii kray. [Russia. Full geographical description of our Native Land. Kirgizskii kray.]. [in Russian]
- Smagýlov, 2012** – *Smagýlov T.N.* (2012). Kalbasýnskaia bashnia [The Kalbasun Tower]. Almaty, 160 p. [in Russian]
- Stepin, 2010** – *Stepin V.S.* (2010). Novaia filosofskaia entsiklopediia [. [New philosophical encyclopedia]: v 4 t. In-t filosofii RAN; Nats. Obestv.-naých. fond; Preds. naýchno-red. soveta V.S. Stepin. 2-nd ed., Rev. and add. M., 480 p. [in Russian]
- Tihvinskii, 1969** – *Tihvinskii S.L.* (1969). Rýssko-kitaiskie otnosheniia v XVII veke: sb. dokýmentov [Russian-chinese relations in the XVII century]: materialy i dokýmenty: T.1. 1608-1683. M., 614 p. [in Russian]
- Remezov, 1642** – *Remezov S.U.* (1642 –ca. 1720). Khorograficheskayakniga [Cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Cambridge, Mass. [in Russian]

Сакральная география Прииртышья в трудах российских исследователей

Мади И. Рахимов ^{a, *}, Нурбек У. Шаяхметов ^a, Кайрат К. Батталов ^b

^a Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

^b Павлодарский государственный университет им. С.Т. Торайгырова, Павлодар, Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена изучению трудов исследователей и путешественников, оставивших ценные сведения о сакральных местах Прииртышского региона Казахстана в XVII–XIX вв.

Основная задача статьи – проанализировать комплексные исследования ученых, посвященных сакральным местам Прииртышья, определить их значимость и актуальность в современной духовной жизни Казахстана.

Авторы статьи, опираясь на мировоззренческие, этнографические, топонимические, картографические сведения в воспоминаниях и трудах исследователей и путешественников, определяют расположение сакральных мест Прииртышья и выявляют их историко-культурное значение.

Ключевые слова: сакральная география, Великая степь, Казахстан, Прииртышье, источники, карты.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: madi_025@mail.ru (М.И. Рахимов)